

но инвестироваться в экономику и без того развитых стран нашими туристами, малым бизнесом и индивидуальными предпринимателями.

Стратегическим приоритетом развития стран Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ в XXI веке должен быть объявлен курс на неоиндустриализацию, предусматривающий всесторонний государственный патронаж крупных и сверхкрупных промышленных предприятий и создание условий для их вертикальной, межотраслевой и межгосударственной интеграции. Цель этого курса – кратное повышение производительности труда в сфере материального, прежде всего, промышленного производства на базе автоматизации и компьютеризации отраслей, предприятий, конкретных рабочих мест.

Работа публикуется в рамках выполнения НИР №20061700 «Теоретико-методологические основы инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор устойчивого развития» (ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.).

УДК 339.747

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕЖИВАЕМОГО МИРОМ КРИЗИСА¹

Х.З. Барабанер

Институт экономики и управления ECOMEN,

г. Таллин, Эстония

Глобальный экономический кризис (как его дефинируют в разных выступлениях) расширяется и углубляется. По некоторым данным, кризис захватил уже более ста стран, в том числе всех ключевых (по сегодняшним реалиям) экономических игроков планеты, контролирующих более 90% мировой экономики. Кризис заставляет правительства разных стран мира, бизнес-сообщество, науку всё больше и больше задумываться над его глубинными причинами и возможными масштабными последствиями, над долгосрочной стратегией развития мировой экономики.

Естественно, все эти «раздумья» идут одновременно с попытками заткнуть дыры в бюджетах и с поисками возможностей выплаты компенсаций и пособий нарастающему количеству безработных, со стремлением разными способами обеспечить ликвидность в банках, не допустить социальных катаклизмов.

Нарастает понимание того, что мир «вваливается» в небывалый, долгосрочный и полисистемный кризис, глобальный как по своему пространственному охвату, так и по глубине последствий. Попытки объяснения наступившего кризиса с позиций классической теории экономических циклов и выработки антикризисных мер на этой основе не срабатывают.

Говоря о полисистемном характере кризиса и его долгосрочности, попробуем в первом приближении рассмотреть, какие системы подвергнуты кризису.

Свою несостоятельность самым очевидным образом показала финансово-банковская система мира, оторвавшаяся от реальной экономики, действующая практически бесконтрольно, потерявшая национальные ориентиры. Вместо того, чтобы быть хотя и весьма важной, но всё же одной из инфраструктур реальной экономики, одним из институтов обеспечения жизнедеятельности реальной экономики и социума, эта система превратилась в значительной степени в самодостаточную структуру. Финансовый капитал разорвал (или почти разорвал) пуповину, связывающую его с производственным капиталом, реальной экономикой: промышленностью, сельским хозяйством, строительством, сферой услуг и т.д.

¹ Развитие мирового экономического кризиса за период после конференции (ноябрь 2008 г.), на которой прозвучали основные тезисы, отражённые в данной статье, только подтвердило позиции автора.

Говоря о кризисе финансово-банковской системы, мы не можем не сказать о кризисе существующей системы мировой валюты. Роль мировой валюты сегодня выполняет доллар США. Но одновременно доллар США является национальной валютой. В этих условиях эмиссия доллара США не контролируется и не подотчетна мировому сообществу, и служит, прежде всего, решению весьма острых проблем американской экономики. С 1971 года доллар США оторван от золотого обеспечения, что позволило проводить различные манипуляции с его оценкой в соотношении с реальным базисом экономики США и национальными валютами других стран. Не случайно всё активнее обсуждаются различные варианты формирования единой мировой валюты под эгидой ООН. Не случайно также появление наднациональных региональных валют. Первой такой валютой стал евро. Очевидно, процесс этот будет продолжаться.

Когда мы говорим об экономике как о мировой системе, то мы должны, прежде всего, рассматривать её ресурсный потенциал и эффективность его использования, отслеживать рациональность межстрановых коопераций и специализаций, масштабы воздействия экономики на окружающую среду, дифференциацию уровня жизни населения в разных странах и регионах. Сегодня уже недостаточно требовать от экономики, чтобы она была экономной, она должна быть и экологичной, и социально ориентированной. То есть сегодня мы должны рассматривать экономику как эколого-социально-экономическую мегасистему. Анализ того, с чем мир подошёл к XXI веку, показывает, что такой подход, ещё не стал основой функционирования мировой экономики. Как следствие, мы имеем нарастание кризисных явлений по всем трём направлениям.

Прежде чем перейти от рассмотрения мировой экономики к рассмотрению иных систем, пришедших в кризисное состояние, приведём некоторые количественные показатели состояния мира на конец XX века.

Население Земли в XX веке выросло в 3,7 раза – с 1,65 млрд. человек в 1900 году до 6,1 млрд. в 2000 году. Следует указать, что расселение людей по планете никогда не было равномерным, но мировой демографический взрыв в XX веке резко усилил эту неравномерность.

XX век охарактеризовался колоссальным увеличением потребностей вследствие взрывного роста населения и роста среднего уровня душевого потребления. Рост мирового валового продукта по сравнению с 1900 годом в XX веке был просто стремительным, особенно во второй половине века. К 50-м годам, по сравнению с 1900-м, он вырос примерно в 4 раза, а к 2000 году – в 18 раз. К 2000 году мировой годовой валовой продукт составил 412 трлн. долларов.

Один из главных ресурсов планеты – пригодные для сельскохозяйственного использования земли. Уже к середине XX века все основные пригодные для земледелия ресурсы планеты были задействованы. Во второй половине столетия прирост сельхозугодий продолжался практически только за счёт расширения орошаемых площадей и включения в оборот менее ценных земель, в том числе за счёт сокращения тропических лесов. Во второй половине века сельхозугодия выросли на 19%, а население Земли – на 132%. Соответственно, в расчёте на душу населения, угодья сократились вдвое – с 0,24 га до 0,12 га на человека. Это потребовало резкого повышения урожайности. Ответом явилась «зелёная революция» и химизация сельскохозяйственного производства.

В XX веке потребление энергетических ресурсов увеличилось в 15 раз – с 0,82 млрд. тонн условного топлива (в нефтяном эквиваленте) в 1900 году до 12,3 млрд. в 2000 году. Душевое потребление за этот период выросло практически в четыре раза – с 0,5 тонны условного топлива на человека до 2,0 тонн условного топлива.

Значительный прогресс, достигнутый в XX веке во всех сферах общественной жизни и экономики, сопровождаемый ростом потребления продуктов питания, чистой воды, сырьевых ресурсов и, прежде всего, энергоресурсов, привёл к резкому обострению экологиче-

ских проблем. Не случайно сегодня проблема охраны окружающей среды стоит на повестке крупнейших научных форумов, является приоритетной для международных и национальных организаций. XX век вызвал такие негативные явления, как деградация почв, сведение лесов, утрата биоразнообразия, нехватка чистой воды, нежелательное изменение состава приземной атмосферы, «парниковый эффект», ведущий к глобальному потеплению.

Уже в последней четверти XX века стало ясно, что мир может оказаться перед экологической катастрофой.

В результате промышленной и «зелёной» революций существенно выросла концентрация CO₁ в воздухе – в 12 раз.

Из приведённых данных можно сделать вывод, что, хотя рост народонаселения был весьма значителен (по сравнению с прошлыми веками «взрывным»), рост важнейших составляющих жизнеобеспечения был ещё значительнее. Следствие – ускорение истощения ресурсной базы жизнедеятельности человечества. Вывод может быть только один: необходима тотальная модернизация всего производственно-технологического комплекса и его экономизация и экологизация, ибо кризисные явления и в этом комплексе очевидны.

Несмотря на суммарный рост потребления ресурсов, товаров, услуг в целом в мире, рост этот шёл, прежде всего, за счёт так называемых развитых стран («золотого миллиарда»). В докладе о мировом развитии, подготовленном Всемирным банком, по данным на 2000 год почти половина населения планеты живет менее чем на 2 доллара в день, а 1,2 млрд. человек – менее чем на 1,2 доллара в день. Средние доходы в 20 наиболее богатых странах в 37 раз превышают средние доходы в 20 беднейших, и за последние четыре десятилетия это разрыв удвоился. Как отмечалось в этом же докладе, «с 80-х годов в странах Европы и Средней Азии, находящихся на этапе перехода к рыночной экономике, количество людей, живущих менее чем на 1 доллар в день, выросло более чем в 20 раз». Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер и остро ставит вопрос о необходимости изменения взаимоотношений между «золотым миллиардом» и остальным человечеством. Если не будут найдены мирные механизмы и инструменты изменения сложившегося миропорядка, то не исключено наступление эры силового решения этих проблем. Э. Хантингтон говорит о том, что такое решение может предстать в форме цивилизационных войн, Н. Моисеев не исключал начала сырьевых войн. Как видим, и социум сегодня находится в кризисе.

Кстати, серьёзным симптомом экономического и социального кризиса является нарастающая безработица. По предварительным данным Международной организации труда (МОТ), в 2008 году, по сравнению с 2007 годом, число безработных в мире возросло почти на 11 млн. человек (с 179,5 млн. до 190,2 млн.), а в 2009 г. может вырасти ещё на 50 (пятьдесят!) миллионов человек.

Рассматривая переживаемый нами кризис как полисистемный, нельзя не остановиться на кризисе господствующей долгое время неолиберальной модели капитализма. В чём суть этой модели? Расширение индивидуальных свобод, ограничение государственного вмешательства (т.е. сокращение функций государства) в хозяйственную деятельность, приватизация государственной собственности, либерализация торговли и цен, тотальная ориентация на рынок.²

То, что сегодня происходит, наглядно показывает, что модель эта оказалась дефектной. Наоборот, всё яснее становится необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества. Появилось даже парадоксальное по своей сути утверждение: «Миру необходимо движение в сторону социалистического капитализма».

² В целом пакет требований, составляющих суть неолиберальной модели, носит название Вашингтонского консенсуса.

Всё вышеизложенное подтверждает высказанную в начале мысль о полисистемности переживаемого миром кризиса. Но если это так, то выход различных систем из кризиса вряд ли будет быстрым и одновременным. Поиск оптимальной модели экономической системы, становление новой валютной системы, разработка и внедрение нового производственно-технологического комплекса, основанного на ресурсосбережении и щадящем воздействии на окружающую среду, займут весьма длительный период – от 15 до 25 лет – и потребуют огромных усилий всего мирового сообщества. Цель этих усилий – становление нового миропорядка, адекватного политическим, социальным, военным, экономическим, экологическим, демографическим вызовам XXI века.

УДК 620.9

ЭНЕРГЕТИКА – КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИКИ ИЛИ ПОГОВОРИМ О НАШЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БУ- ДУЩЕМ

Х.З. Барабанер

*Институт экономики и управления ECOMEN,
г. Таллин, Эстония*

Автор настоящей статьи в течение многих лет являлся членом Научного Совета АН СССР по комплексным проблемам энергетики, ведущим научным сотрудником Института энергетики Академии наук Эстонии, экспертом ООН по проблемам энергетики и экономики, в настоящее время ректор Института экономики и управления ECOMEN.

В последние годы во всех международных переговорах и документах доминирующей темой является энергетика. На встречах большой восьмёрки, во властных структурах Европейского Союза, в выступлениях ООН энергетика (проблемы и прогнозы её развития) становится главным объектом обсуждения.

Горячие зоны планеты – Ближний и Дальний Восток, Латинская Америка, Средняя и Центральная Азия – это зоны, где решаются энергетические проблемы.

Выполненные в последние годы в ряде стран системные исследования выявили новые важные тенденции в развитии мировой энергетики, способные оказать существенное влияние не только на социально-экономические процессы, но в целом на миропорядок. Общий вывод этих исследований – энергетика становится определяющим фактором социально-экономического развития как отдельно взятых стран, так и мира в целом.

Уровень развития энергетики – важнейший показатель экономики и социума. Чем дальше, тем очевиднее, что энергетическая безопасность (надёжная энергообеспеченность) любой страны становится в значительной степени синонимом её национальной безопасности.

Диалектика современного состояния энергетики – рост энергопотребления и одновременное истощение природных источников энергоресурсов. Рост потребления энергии неизбежно ведёт к росту антропогенного, негативного воздействия на окружающую среду. В этих условиях рост цен на энергоресурсы становится объективно обусловленным. «Необъяснимые» скачки цен на энергоресурсы являются следствием политико-спекулятивных процессов, они не отражают реальные тенденции.

Приведём несколько цифр. В настоящее время объём мирового ежегодного производства первичных источников энергии составляет порядка 10 миллиардов тонн нефтяного эквивалента. К 2020 году ожидается рост до 15 миллиардов тонн, к середине века – до 20 млрд. тонн. Разведанных запасов первичных энергоресурсов, по разным оценкам, при сохранении современного уровня ежегодного потребления хватит:

– нефти – на 40-60 лет,